

HAL
open science

**Улуг-депе в эллинистический и парфянский
периоды: новые открытия**

Johanna Lhuillier, Julio Bendezu-Sarmiento

► **To cite this version:**

Johanna Lhuillier, Julio Bendezu-Sarmiento. Улуг-депе в эллинистический и парфянский периоды: новые открытия. Brief Communications of the Institute of Archaeology, 2021, 32, pp.212-227. <hal-03380400>

HAL Id: hal-03380400

<https://hal.science/hal-03380400v1>

Submitted on 19 Oct 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Археологические вести

— 32 —

Archaeological news

32
(2021)

Saint-Petersburg
2021

Содержание

От редакции	9
-------------------	---

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

<i>П. Б. Лурье.</i> К юбилею Валентины Ивановны Распоповой	10
<i>Д. Абдуллоев, Ю. Г. Кутимов, Н. Н. Скакун.</i> Юбилей Вадима Андреевича Алёкшина.....	19
<i>Н. А. Дубова.</i> Любовь Борисовна Кирчо. Археология и жизнь	32

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>С. Бобомуллоев, Н. М. Виноградова, Б. Бобомуллоев, Т. У. Худжагелдиев, М. Наврузбеков.</i> Предварительные результаты исследования курганов в местности Саразм-2 в бассейне р. Зеравшан летом и осенью 2020 г.	40
<i>Дж. Л. Бонора, Г. Росси Осмида (†), А. Ченджа.</i> Печати из могильника Аджикуи (перевод с англ. А. В. Гилевича)	55
<i>С. Винкельманн.</i> Некоторые замечания о происхождении женских божеств БМАК (перевод с англ. А. В. Гилевича)	69
<i>Э. А. Мурадова.</i> Исследования на Изат-кули	100
<i>Р. М. Сатаев, Л. В. Сатаева, А. В. Фрибус:</i> Фитоморфные сюжеты в материалах из раскопок Гонур-депе	110
<i>С. Дж. Симпсон.</i> Шкатулки бронзового века: экзотические импорты, подражания-скевоморфы и локальное производство от Центральной Азии до Шумера (перевод с англ. А. В. Гилевича)	119
<i>Т. Г. Филимонова, Н. А. Дубова.</i> Новые материалы бронзового века с территории Южного Таджикистана.....	133
<i>И. Хайт.</i> Неровный горизонт: некоторые размышления об истории заселения памятников неолита и энеолита Южного Туркменистана	145

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ

<i>С. Б. Болелов.</i> Гончарные производства на территории Южного Приаралья (к вопросу об организации ремесленного производства в древности)	157
<i>М. Ю. Вахтина.</i> Эллинистическая усадьба близ античного города Порфмий в Восточном Крыму	179
<i>В. А. Горнчаровский.</i> К оценке этнополитической ситуации VII–V вв. до н. э. в Нижнем Прикубанье	187
<i>А. А. Красноперов.</i> Распространение янтарных грибовидных бус-подвесок в Поволжье и Прикамье и индикаторы финала позднесарматского времени.....	194
<i>Ж. Люилье, Х. Бендезу-Сармьенто.</i> Улут-депе в эллинистический и парфянский периоды: новые открытия (перевод с англ. А. В. Гилевича)	212
<i>В. П. Никоноров, И. А. Аржанцева.</i> История древнейших седел жесткой конструкции в свете археологических данных из Южного Приаралья	228
<i>А. В. Омельченко.</i> О терракотовой пластике античного Согда	255

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Н. Подушкин, А. Г. Донец.</i> Археологический комплекс кургана 1 могильника Кызылколь	274
<i>Б. А. Раев, А. Н. Подушкин, А. Г. Донец.</i> Особенности планировки жилой и производственной зон на городище Ушбастобе (Южный Казахстан)	285
<i>Э. В. Ртвеладзе.</i> К вопросу о локализации городов на Оксе в «Географии» Птолемея	292

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>Д. Абдуллоев.</i> Сведения «Худул ал-Алам» о городах и селениях Мавераннахра раннеисламского времени	300
<i>Ш. Т. Адылов.</i> Маймарг Бухарский и карательный поход Бахрама Гура (по материалам археолого-топографических и письменных источников)	309
<i>Ф. Ш. Аминов.</i> Керамические крышки из домонгольского Пенджикента и его округа	324
<i>Дж. Я. Ильясов.</i> Оссуарий с городища Дальварзинтепа	338
<i>П. Б. Лурье.</i> Оксийские кантоны Согдианы в китайских исторических источниках	347
Приложение. <i>А. А. Бурханов, П. Б. Лурье.</i> Согдийская надпись из Кёшк Зухра-Тахира	352
<i>М. А. Мамедов, Э. А. Мурадова.</i> Новые данные о так называемом Караван-сарая Куняургенча	356
<i>Д. К. Мирзаахмедов, А. И. Торгоев, С. Д. Мирзаахмедов, М. Н. Султанова.</i> Клад согдийской культовой утвари VII–VIII вв. из Пай-Арыка	367
<i>Т. К. Мкртычев.</i> Чудо в Сравасти (воспроизведение и прототип)	378
<i>В. С. Соловьев.</i> Кочевники в раннесредневековом Тохаристане	382

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Р. А. Мимоход, А. Н. Усачук, А. В. Вербовский.</i> Каменные бруски с двумя перетяжками в погребениях культурного круга Бабино в контексте оснащения лучника в западной части Старого Света	386
<i>И. В. Палагута.</i> Поселения-гиганты Триполья–Кукутень: проблемы и перспективы новейших исследований	402
<i>Е. Г. Старкова.</i> Симметрия в орнаментах трипольской культуры	416
<i>В. А. Трифонов.</i> Шатровый дольмен у станицы Царская, 1869 г., Северо-Западный Кавказ: конструкция и археологический контекст	433

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Ю. А. Виноградов.</i> Новое о южноаравийском порте Сумхурам (Sumhuram. The Becoming of the Town. Khor Rori Report 4 / Ed. V. Buffa. Roma; Bristol: “L’Erma” di Bretschneider, 2019. 292 p., ill., tabl. [Arabia Antica. 16])	447
---	-----

ИСТОРИЯ НАУКИ

<i>И. В. Сапожников, М. Т. Кашуба.</i> Из истории создания «Древностей Геродотовой Скифии»: сотрудничество ИАК с Ф. К. Бруном в 1860-х гг.	452
Список сокращений	462

Contents

From the editorial board	9
--------------------------------	---

OUR ANNIVERSARIES

<i>P. B. Lurje</i> . To the anniversary of Valentina Ivanovna Raspopova	10
<i>D. Abdulloev, Yu. G. Kutimov, N. N. Skakun</i> . Anniversary of Vadim Andreyevich Alyokshin	19
<i>N. A. Dubova</i> . Lubov' Borisovna Kircho. Archaeology and life	32

THE MOST ANCIENT CIVILIZATIONS OF CENTRAL ASIA

<i>S. Bobomulloev, N. M. Vinogradova, B. Bobomulloev, T. U. Hudzhageldiev, M. Navruzbekov</i> . Preliminary results of investigations of barrows in the locality of Sarazm-2 in the basin of the Zeravshan River in summer and autumn 2020	40
<i>G. L. Bonora, G. Rossi Osmida(†), A. Cengia</i> . Seals from the Adji Kui Burials	55
<i>S. Winkelmann</i> . Some remarks about the origin of BMAC female deities	69
<i>E. A. Muradova</i> . Explorations at Izat-Kuli	100
<i>R. M. Sataev, L. V. Sataeva, A. V. Fribus</i> . Phytomorphic designs among the materials from excavations at Gonur-Depe	110
<i>St J. Simpson</i> . Of boxes in the Bronze Age: exotic imports, skeuomorphs and local crafts from Central Asia to Sumer	119
<i>T. G. Filimonova, N. A. Dubova</i> . Newly discovered burials of the Bronze Age in the territory of Tajikistan	133
<i>I. Heit</i> . Uneven Horizons: Some Considerations on the Settlement History of Neolithic and Aeneolithic Sites in Southern Turkmenistan	145

ARCHEOLOGY AND HISTORY OF CENTRAL EURASIA OF THE ANCIENT ERA

<i>S. B. Bolelov</i> . Pottery making in the South Aral region (concerning the question of the organization of handicrafts in antiquity)	157
<i>M. Yu. Vakhtina</i> . Hellenistic farmhouse near the ancient city of Porthmion in East Crimea	179
<i>V. A. Goroncharovskiy</i> . Evaluation of the ethnopolitical situation of the 7 th –5 th century BC in the Lower Kuban River region	187
<i>A. A. Krasnoperov</i> . The spread of amber mushroom-shaped beads-pendants in the Volga and Kama region and indicators of the end of the late Sarmatian period	194
<i>J. Lhuillier, J. Bendezu-Sarmiento</i> . Recent discoveries on the Hellenistic and Parthian Occupation of Ulug-depe	212
<i>V. P. Nikonorov, I. A. Arzhantseva</i> . The history of the earliest rigid-structure saddles in the light of archaeological data from the Southern Aral Sea area	228
<i>A. V. Omel'chenko</i> . On the terracotta plastics of antique Sogdiana	255
<i>A. N. Podushkin, A. G. Donets</i> . An archaeological complex of Barrow no. 1 of the Kyzylkol' burial ground	274

CONTENTS

<i>B. A. Raev, A. N. Podushkin, A. G. Donets.</i> The layout peculiarities of the residential and production areas in the site of ancient settlement of Ushbastobe (Southern Kazakhstan)	285
<i>E. V. Rtveladze.</i> On the problem of the localization of the cities on the Oxus in Ptolemy's Geography	292

<i>D. Abdulloev.</i> "Hudūd al-Ālam" about cities and settlements of Maverannahr in the early Islamic period	300
<i>Sh. T. Adylov.</i> Maymarg of Bukhara and the punitive campaign of Bahram Gor (based on the data of archaeological, topographic and written sources)	309
<i>F. Sh. Aminov.</i> Ceramic lids from pre-Mongolian Panjakent and its surroundings	324
<i>J. Ya. Il'yasov.</i> An ossuary from the urban settlement site of Dal'varzintepa	338
<i>P. B. Lurje.</i> The Oxian cantons of Sogdiana in Chinese historical sources	347
Appendix. <i>A. A. Burhanov, P. B. Lurje.</i> Sogdian inscription from Koshk Zuhra-Takhir	352
<i>M. A. Mamedov, E. A. Muradova.</i> New evidence on the so-called Caravanserai of Koneurgench	356
<i>D. K. Mirzaakhmedov, A. I. Torgoev, S. D. Mirzaakhmedov, M. N. Sultanova.</i> Hoard of Sogdian cult utensils of the 7 th –8 th century from Pay-Aryk	367
<i>T. K. Mkrtychev.</i> The Miracle in Śrāvastī (reproduction and prototype)	378
<i>V. S. Solov'ov.</i> Nomads in early mediaeval Tokharistan	382

NEW DISCOVERIES AND STUDIES

<i>R. A. Mimokhod, A. N. Usachuk, A. V. Verbovskiy.</i> Stone bars with two constrictions in burials of the Babino cultural circle within the context of archer's outfit in the western part of the Old World	386
<i>I. V. Palaguta.</i> Giant-settlements of Tripolye-Cucuteni: problems and prospects of the immediate investigations	402
<i>E. G. Starkova.</i> Symmetry in ornamentation of the Tripolye culture	416
<i>V. A. Trifonov.</i> The Multi-sided Dolmen with Tent-shaped Roof near Tsarskaya (Novosvobodnaya), 1869, North-Western Caucasus: construction and archaeological context	433

REVIEW ARTICLES AND BOOK REVIEWS

<i>Iu. A. Vinogradov.</i> New about the South Arabian port of Sumhuram (Sumhuram. The Becoming of the Town. Khor Rori Report 4 / Ed. V. Buffa. Roma; Bristol: "L'Erma" di Bretschneider, 2019. 292 p., ill., tabl. [Arabia Antica. 16])	447
---	-----

HISTORY OF SCIENCE

<i>I. V. Sapozhnikov, M. T. Kashuba.</i> From the history of the creation of "Antiquities of Herodotus Scythia": collaboration of the IAK with F. K. Brun in the 1860s	452
List of abbreviations	462

Улуг-депе в эллинистический и парфянский периоды: новые открытия

Ж. Люилье, Х. Бендесу-Сармьенто¹

Аннотация. Статья знакомит с итогами новейших раскопок вновь выявленных эллинистического и парфянского слоев поселения Улуг-депе (южный Туркменистан). Оставленное в конце среднего железного века городище было заселено вновь в конце I тыс. до н. э. Обширные работы Совместной французско-туркменской археологической миссии (MAFTur) позволили исследовать жилища этого периода и разнообразный по составу керамический комплекс.

Annotation. This paper seeks to shed new light on the latest discovered Hellenistic and Parthian occupation period at Ulug-depe (South Turkmenistan). After its abandonment at the end of the Middle Iron Age period, the site was reoccupied during the late 1st millennium BC. Extended research led by the joint French-Turkmen Archaeological Expedition (MAFTur) has succeeded in unearthing this occupation in many places of the site and has studied a varied pottery assemblage.

Ключевые слова: Улуг-депе, средний железный век, эллинистический период, парфянский период, керамика.

Keywords: Ulug-depe, Middle Iron Age, Hellenistic period, Parthian period, pottery.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-212-227

Введение

Широкомасштабные раскопки на поселении Улуг-депе проводились со времени его открытия: сначала, между 1967 и 1970 гг., — В. И. Сарияниди (Сарияниди, 1969; 1971; 1972), а с 2001 г. — Совместной французско-туркменской археологической миссией (здесь и далее — MAFTur) под руководством М. А. Мамедова² и покойного О. Леконта (Национальный центр научных исследований, далее — CNRS, 2001–2013 гг.), дальнейшие работы курировал Х. Бендесу-Сармьенто (CNRS, с 2014 г.). Этот памятник занимает особое место в доистории и истории Средней Азии, особенно Туркмении, поскольку здесь выявлен самый длительный

в регионе непрерывный период обживания: от поздненеолитических слоев до среднего железного века (приблизительно 5000–600 гг. до н. э.)³.

Расположенное в Туркменистане на аллювиальной равнине в восточном предгорье Копетдага, в 175 км к востоку от Ашхабада, неподалеку от поселка Душак (Каахкинский этрап Ахалского велаята), древнее поселение Улуг-депе представляет собой памятник, географически равноудаленный от широко известных Намазга-депе и Алтын-депе⁴. Здесь были получены впечатляющие результаты

³ Подробнее о периодизации заселения Улуг-депе см.: Lecomte, 2007; 2011; 2013.

⁴ Последний памятник дал очень ценную информацию по энеолиту и раннему бронзовому веку — двум периодам, важность которых для Улуг-депе еще необходимо установить в полной мере. Эти результаты получены благодаря исследованиям наших коллег Л. Б. Кирчо и В. А. Алёкшина, которые явились свидетелями и участниками величайшего периода археологических открытий в Средней Азии и которым мы хотели бы выразить свою признательность, поделившись нашими недавними изысканиями, позволяющими дополнить хронологию знаменитых депе.

¹ Ж. Люилье — Лаборатория Archéorient, Дом восточных и средиземноморских исследований; ул. Ролена, 7, Лион, 69365, Франция; e-mail: johanna.lhuillier@mom.fr. Х. Бендесу-Сармьенто — Отдел эко-антропологии, Музей человека; Площадь Трокадеро, 17, Париж, 75016, Франция; e-mail: sarmientojulio@hotmail.com.

² Национальное управление Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, Министерство культуры Туркменистана.

для бронзового века, а также обнаружено единственное пока в Средней Азии доахеменидское протогородское поселение среднего железного века (Lecomte, 2013; Lhuillier et al., 2015). В течение нескольких лет исследователи из МАFTur полагают, что после периода среднего железа городище было заброшено и больше не заселялось, если не считать незначительное поселение исламского времени на вершине *dene*. Однако ознакомившись с памятником более тщательно, мы обнаружили определенные аномалии: свидетельства возобновления жизни на предахеменидском городище с отличным от прежнего типом застройки и необычной керамикой. Первые же исследования полученного материала привели нас к выводу, что это поселение было довольно основательным и может быть датировано концом I тыс. до н. э., относясь, таким образом, к эллинистическому времени в широком смысле, то есть к собственно эллинизму и к тому, что последовало за ним, и застав развитие греко-бактрийской и парфянской культур (Lhuillier, Bendezu-Sarmiento, 2018)⁵.

Эллинистическое поселение

Эллинистические материалы Улуг-депе встречены в основном на территории поселения среднего железного века (предахеменидский период), когда городище занимало наибольшую часть вершины холма. Оно было покинуто приблизительно в VII в. до н. э.; «цитадель» и другие строения были заброшены, причем в некоторых случаях проведены ритуалы покидания жилья (Lecomte et al., 2002; Lecomte, Mashkour, 2013). Через несколько столетий значительные участки этих строений были снова заселены⁶. По этой причине остатки эллинистического поселения обнаружены

⁵ В предлагаемой статье обобщены и дополнены результаты, опубликованные в данной работе.

⁶ Никакие следы поселения ахеменидского времени здесь пока надежно не зафиксированы, при этом мы не можем полагаться на стратиграфию или эволюцию типов керамики для датировки материалов I тыс. до н. э. Аналогичным образом, как заметил Дж. Бруно, и в центральной части предгорий Копетдага идентификация этого периода затрудняется отсутствием многослойных памятников (Bruno, 2019a. P. 420). Этим Улуг-депе отличается от Мерва и памятников Бактрии, где тщательное изучение керамических комплексов, привязанных к стратиграфии, показало бытование типов Яз III до самого эллинистического периода (см.: Puschnigg, 2008; Callieri, 2014).

в самых верхних, а потому частично размытых, слоях памятника, почти на поверхности.

«Цитадель» и «хранилище» среднего железного века, обладавшие толстыми прочными стенами, были частично заселены вновь: в некоторых частях обоих зданий новые сырцовые стены и каменные конструкции были сложены в конце I тыс. до н. э. Особенно это заметно в юго-восточном углу внешнего периферийного коридора «цитадели», где крупные валуны и куски сырцового кирпича использовались для сооружения стен, разделяющих коридор на небольшие помещения.

На территории к югу от цитадели были возведены несколько стен из сырцового кирпича, по размеру сходного с тем, что был использован в самой цитадели (60 × 30 × 10 см) — это может указывать на его повторное применение. Однако другие стены на этом же участке были сложены из квадратных сырцовых кирпичей (32 × 32 × 10 см), обычно считающихся хронологическим индикатором эллинистического периода⁷. Несколько углублений от столбов и большие очаги, сложенные из валунов, были обнаружены между частично разрушенными стенами более раннего хранилища (раскопы 21, 22, 28 — рис. 1) и связаны с предшествующими по времени заселениями.

Более плотно заселенный участок расположен в северо-восточной части *dene*, на выровненной площадке, возвышающейся над равниной. Во время нашего последнего полевого сезона (2019 г.) обширная зачистка поверхности позволила обнаружить интересные остатки, связанные с предахеменидским городищем: этот участок был, по-видимому, занят северо-восточной частью укреплений, окружавших весь памятник массивной оградой. В отличие от прочей застройки этого периода, это место было сильно повреждено эрозией еще в конце I тыс. до н. э. Весь участок (раскопы 41, 44, 45 — рис. 1) был впоследствии вновь застроен полуземлянками и, вероятно, несколькими наземными зданиями. При раскопках эти полуземлянки находили всего в нескольких метрах друг от друга рядом со стенами железного века. Полуземлянки имеют овальную форму и размеры в среднем 4–5 × 5–6 м, причем некоторые сырцовые кирпичи различного размера

⁷ Относительно последних предположений на эту тему см.: Мокрородов, 2013. Схожий сырцовый кирпич, согласно В. Н. Пилипко, был найден на парфянских поселениях в Каахкинском районе (Пилипко, 2015. С. 74).

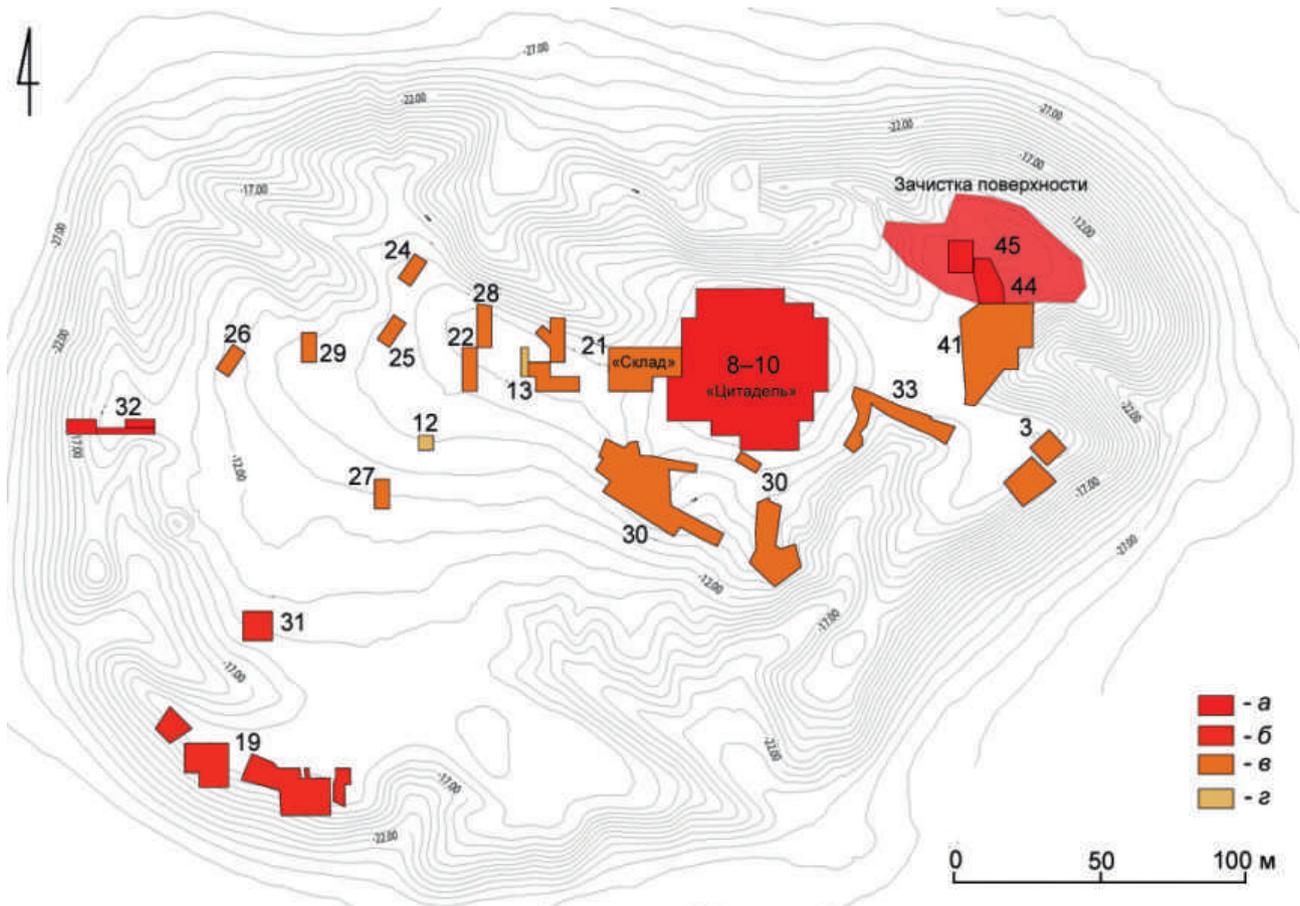

Рис. 1. Топографическая карта памятника с распределением эллинистической / парфянской керамики (МАFTur; Ж.-Б. Каверн, с изменениями Ж. Люилье). Условные обозначения: плотность (черепков на кв. м): а — высокая (> 50), б — средняя (20–50), в — низкая (< 20); г — нет черепков, но есть соответствующие периоду руины построек. 1–45 — номера раскопок

Fig. 1. Topographical map of the site with the distribution of Hellenistic-Parthian pottery (MAFTur; J.-B. Caverne, modified by J. Lhuillier). Keys: density (postherds per square meter): а — high (> 50), б — medium (20–50), в — low (< 20); г — no potsherds, but architectural remains tentatively contemporaneous. 1–45 — nos. excavations

(прямоугольной или квадратной формы) были, по-видимому, повторно использованы для сооружения внутренних конструкций. Внутри (и порой снаружи) полуземляночных построек в некоторых случаях замечены остатки очагов, а по периметру иногда находят углубления от столбов.

В западной и юго-западной частях памятника, а также под *депе* (раскопы 19, 31, 32 — рис. 1), постройки не были расположены согласно ориентации древнейших строений. Здесь найдены небольшие жилые помещения с очагами и ямными хранилищами, стены которых были сложены из прямоугольных сырцовых кирпичей⁸ и камней;

⁸ Эти кирпичи имели стандартный размер: 60 × 30 × 10 см.

сохранились только два или три ряда кладки. В некоторых случаях следы построек вообще не уцелели, и только полы с редкими зернотерками указывают здесь на жизнь в древности.

Дополнительную информацию о размерах эллинистического Улуг-депе может дать анализ распределения керамического комплекса. Примечательно, что керамика встречается на поселении повсюду, за исключением северного склона, обжитого в основном в бронзовом веке. Обилие посуды свидетельствует о довольно интенсивной жизни на поселении. Карта распространения керамики показывает ее особенное изобилие на участке «цитадели» (раскопы 8–10 — рис. 1) с незначительным, но непрерывным залеганием вокруг нее в верхнем городе (раскопы 3, 21–30 — рис. 1), и в северо-восточной части памятника

(раскопы 44–45 — рис. 1). Другое крупное сосредоточение керамики обнаружено на западном склоне *депе* (раскоп 32 — рис. 1) и, в меньшей степени, в его южной части (раскопы 19, 31 — рис. 1). Данное распределение хорошо соответствует расположению остатков строений и дает основания считать, что в центральной, самой высокой части, населенность была выше, равно как и на участках, где ранее располагалась оборонительная стена железного века, сохранившиеся остатки которой пригодились при возведении новых построек. Высокую концентрацию фрагментов поздней посуды на западной окраине *депе* можно объяснить размытием в верхней части памятника в сочетании с топографией: склон *депе* способствовал перемещению черепков на этом участке.

Керамика

Для изучения керамического комплекса конца I тыс. до н. э. было отобрано около 400 характерных черепков. Комплекс из Улуг-депе включает несколько групп, в том числе ахеменидского, эллинистического и парфянского типов, а также типов, которые могли быть связаны с кочевыми племенами.

«Ахеменидские» типы постахеменидского периода

Некоторые формы напоминают типы ахеменидского времени, появившиеся в V–IV вв. до н. э., но могут быть отнесены и к постахеменидскому заселению городища в IV–III вв. до н. э. или позднему периоду.

К наиболее примечательным формам, встреченным на Улуг-депе, принадлежат несколько конических чаш с вогнутым венчиком (рис. 2, 1), в основном с лощеной поверхностью, покрытой красным ангобом⁹. Хотя в предгорьях Копетдага эту форму вряд ли можно считать очень распространенной, аналогии ей есть в Дашлы 3 (Дашлинский оазис на севере Афганистана). Она встречается уже в «ахеменидский» период среди керамики в Яз II–III, в Гарры-Кяризе (Пилипко, 2015. Рис. 148, 1–2; табл. IV, 1) и на Хырлы-депе периодов Хырлы II и III (Пилипко, 2005. Рис. 6, 20; 12, 11, 33; 13, 32, 35; 2015. Рис. 132, 16; 140, 11, 33;

151, 2, 5), где она все еще бытовала в эллинистическое время в слоях Хырлы IV (Пилипко, 2005. Рис. 14, 10–11; Пилипко, 2015. Рис. 151, 2, 5). В. Н. Пилипко предлагает датировать слои, где встречается эта форма, временем между V и первой половиной III в. до н. э. (Пилипко, 2005. С. 78; Пилипко, 2012. Р. 110–111). Сопоставимая форма прослежена в Старой Нисе (сектор М), но изготовлена эта посуда из серо-черной глины (Lippolis et al., 2019. Fig. 7, 1). Похожие чашки с вогнутым венчиком были замечены в долине верхнего Атрека и к югу от Аладагских гор, где они гораздо шире распространены и являются характерным типом (Пилипко, 2005. Рис. 4). Улуг-депе, таким образом, представляет собой самый восточный район бытования этой формы.

Несколько немногочисленных находок остроугольных чаш с расширяющимися книзу стенками и вогнутым S-образным венчиком (рис. 2, 2) можно сопоставить с иранским типом «тюльпановидных чаш», форма которых считается типичной для ахеменидского периода как для керамики, так и для металлической посуды. Однако в Иране и Средней Азии они зафиксированы также в постахеменидских слоях, а некоторые черепки из этой группы можно сопоставить с остроугольными чашами эллинистического периода (например из Ай-Ханум (Lyonnet, 2013. Fig. 110) и других памятников Бактрии и Маргианы). Схожие чаши известны с IV–III вв. до н. э. в окрестностях Каахки (например в Дашлы 45: Пилипко, 2014. Рис. 6, 17–18) и, согласно Дж. Бруно, в парфянское время в долине Атрека (Bruno, 2019a. Р. 426, fig. 2–3).

Миски или блюда с длинным выгнутым наружу горизонтальным венчиком (рис. 2, 3) рассматривались А. Каттена и Ж.-Кл. Гарденом (Cattenat, Gardin, 1977) как распространенная на Иранском нагорье форма, появившаяся в ахеменидские времена и сохранившаяся в период эллинизма. Оба типа, которые они выделили, — с полусферическими и остроугольными стенками — присутствуют на Улуг-депе. Более распространенный, по сравнению с предыдущим, этот тип бытовал на протяжении эллинистического и парфянского периодов в долине верхнего Атрека и в туркменских предгорьях Копетдага (Пилипко, 1980. Рис. 3, 14; Bruno, 2019b. Р. 117, fig. 8), и далее, в Бактрии: в Термезе, на Кампыртепа и Курганзоле (Сверчков, 2006; Сверчков, 2008), а также в Ай-Ханум (Lyonnet, 2012).

Крупные чаши или миски с выпуклыми стенками и скрученным или утолщенным венчиком

⁹ В первом предварительном исследовании этой формы на Улуг-депе мы ошибочно приписали ее к эллинистическим типам керамики (Lhuillier, Bendezu-Sarmiento, 2018. Р. 340).

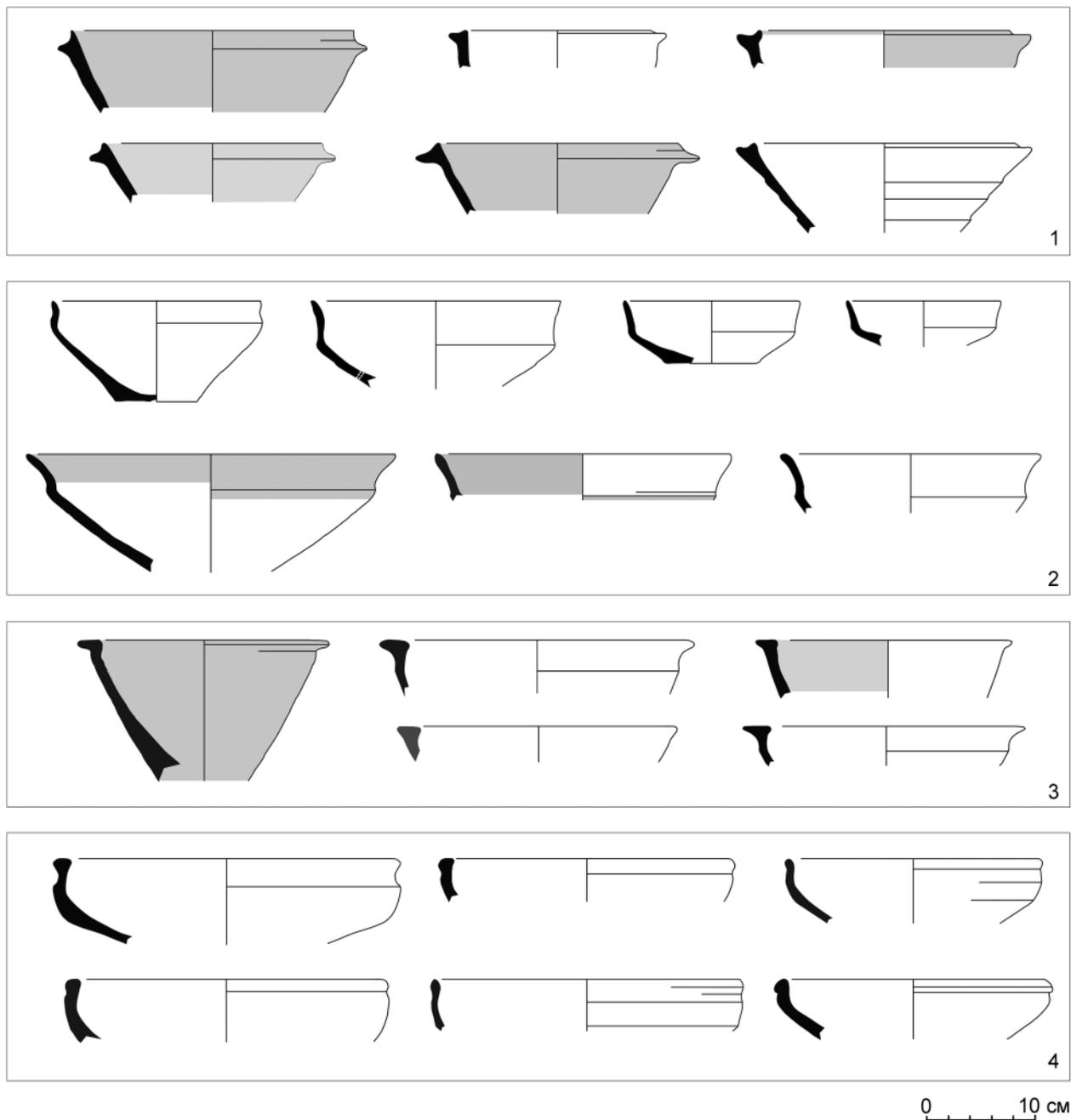

Рис. 2. Керамика «ахеменидских» типов постахеменидского периода: 1 — конические чаши с вогнутым венчиком; 2 — остросереберные «тюльпановидные чаши»; 3 — чаши с горизонтальным венчиком; 4 — чаши со скрученным или утолщенным венчиком (МАFTur; Ж. Люилье, С. Бролья де Моура)

Fig. 2. Achaemenized pottery types from the post-Achaemenid period: 1 — conical bowls with concave rim; 2 — carinated “tulip bowls”; 3 — bowls with a horizontal rim; 4 — bowls with rolled or thickened rim (MAFTur; J. Lhuillier, S. Broglia de Moura)

(рис. 2, 4), от которых на Улуг-депе найдены только немногочисленные черепки, также нужно рассматривать среди форм, на которые оказали влияние типы, изготавливавшиеся на Иранском нагорье в ахеменидский и постахеменидский периоды. А. Каттена и Ж.-Кл. Гарден уже отмечали проникновение этого типа в Среднюю Азию (*Cattenat, Gardin, 1977. P. 236, fig. 6, g, i*), а Дж. Бруно указал на другие аналоги с Иранского нагорья и отметил эту форму в долине верхнего Атрека (*Bruno, 2019b, P. 116–117, fig. 7*). Эта же форма фиксируется вплоть до II–I вв. до н. э. в туркменских предгорьях Копетдага, например на Янык-депе и Коша-депе (*Пилипко, 1980. Рис. 3, 27; 2015. Рис. 153, 25*).

Типы эллинистической керамики

Большая часть этой посуды изготовлена на гончарном круге из тонкой, хорошо отмученной глины. Поверхность керамики может быть равномерно окрашена в коричневато-бежевый цвет или быть зеленовато-бежевой с розовыми пятнышками от обжига — последняя группа очень напоминает керамику Яз II среднего железного века. Керамический комплекс включает в основном столовую и тарную посуду. К этому комплексу, возможно, относились и лепные кухонные горшки, однако устойчивость их форм на протяжении I тыс. до н. э. крайне затрудняет точное датирование собранных нами черепков этой посуды. Не имеет смысла обсуждать, в какой период эллинистические типы керамики, выявленные на Улуг-депе, распространились сюда из Средиземноморья, а в предположениях о хронологии эллинистического / парфянского поселения на Улуг-депе лучше опираться на хорошо датированные соседние памятники Туркменистана и Средней Азии в целом.

Открытые формы. Открытые формы преобладают среди эллинистических / парфянских типов. Ангобированная керамика встречается среди всех открытых форм и реже — среди закрытых: ангоб обычно красного цвета, иногда с вертикальным лощением; красный ангоб может

присутствовать на любых типах посуды, тогда как черный крайне редок.

Наиболее часто встречаются полукруглые чаши, представленные несколькими вариантами: с простым, утонченным, утолщенным или вогнутым внутрь венчиком (рис. 3, 1) и, реже, со скошенным венчиком (рис. 3, 2); эти чаши бывают небольшого или среднего размера. Данная форма распространена также в Нисе, Мерве и на других памятниках Средней Азии как эллинистического, так и парфянского периодов.

Также распространены чаши с выпуклыми стенками и отогнутыми или утолщенными скошенными венчиками (рис. 3, 3). Аналогичные чаши засвидетельствованы в Нисе в III–II вв. до н. э. (*Пилипко, 2001. Рис. 220, 4, 15, 40*) и в Дашлы 45 во II–I вв. до н. э. (*Пилипко, 2014. Рис. 2, 11; 6, 4; 2015. Рис. 69, 14*).

Единственная чаша с ребристой стенкой (рис. 3, 4) аналогична экземпляру из Анау, обнаруженному в слоях, датированных III в. до н. э. (*Там же. Рис. 152, 12*).

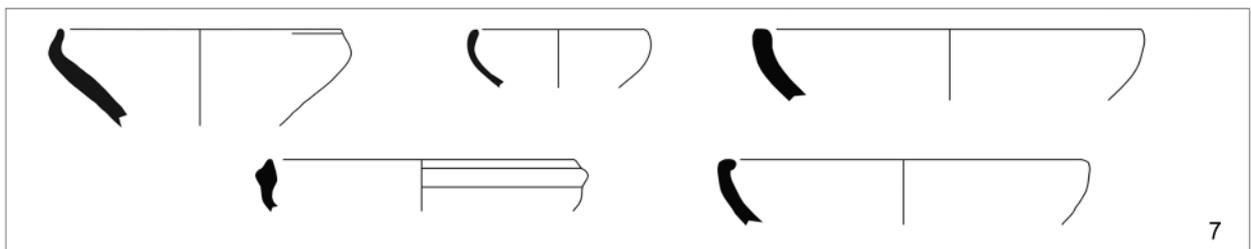
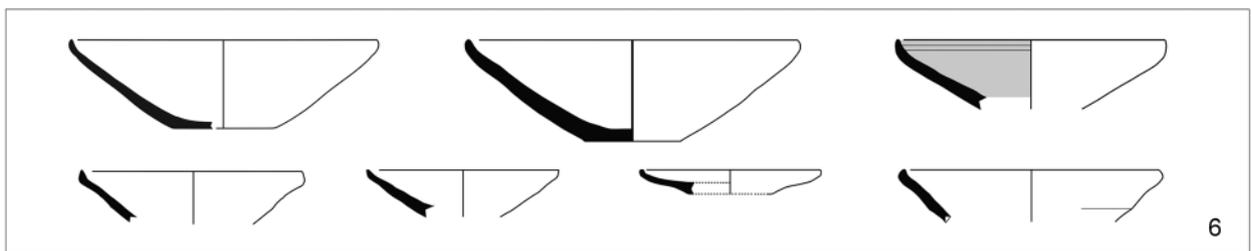
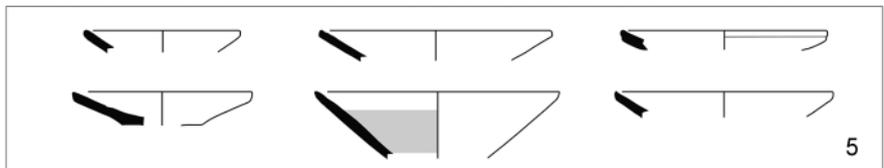
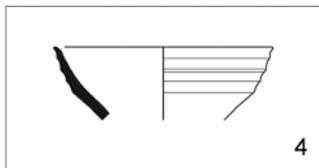
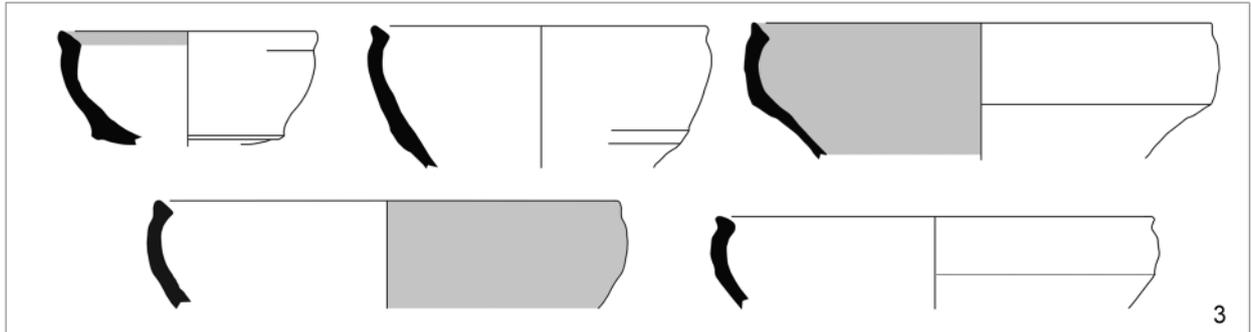
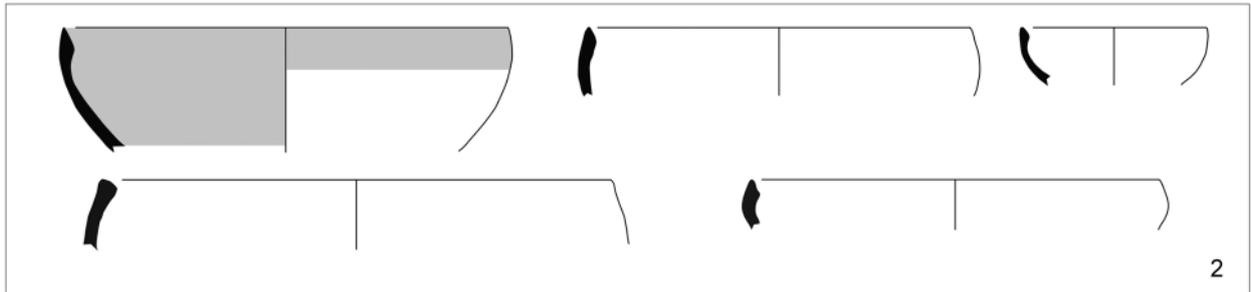
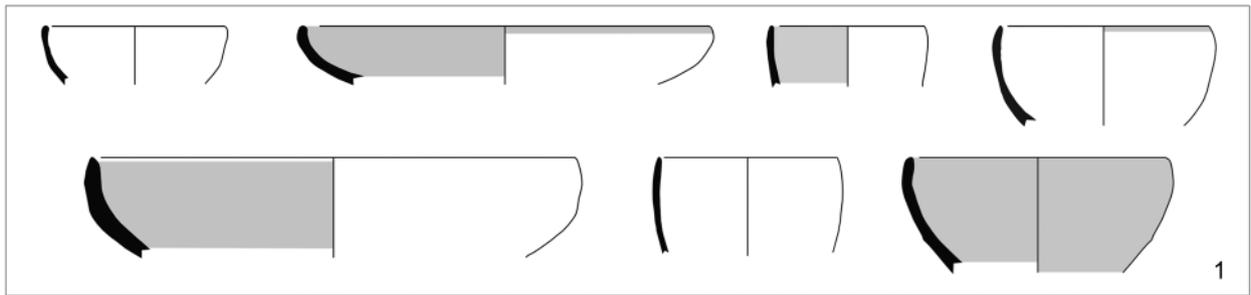
Небольшие тарелки с плоским дном и прямыми стенками (рис. 3, 5), а также с приподнятым (рис. 3, 6) или вогнутым венчиком (рис. 3, 7) известны благодаря находкам нескольких целых сосудов. Аналогичные тарелки найдены на Дашлы 45 (датируются III в. до н. э.: *Пилипко, 2014. Рис. 2, 7*) и на Коша-депе (*Пилипко, 2015. Рис. 85, 9*).

Рыбные блюда на Улуг-депе редки и представлены несколькими экземплярами с треугольными или провислыми венчиками и двумя — с кольцевыми поддонами с центральным углублением, в том числе одним сероглиняным экземпляром (рис. 4, 1). Этот общеэллинистический тип известен в Мерве с конца III до рубежа II–I вв. до н. э. (*Puschnigg, 2008. P. 113*).

Единичны находки кубков с глубокими, слегка выпуклыми стенками и плоским дном (рис. 4, 2; 5, 1), относящихся к общеэллинистическому типу (например, в Ай-Ханум: *Lyonnet, 2012 Fig. 8, 12*), с аналогиями в Коша-депе в слоях II–I вв. до н. э. (*Пилипко, 1980. Рис. 4, 2*), Капыр-

Рис. 3. Типы эллинистической керамики, открытые формы: 1 — полусферические чаши с простым венчиком; 2 — полусферические чаши со скошенным венчиком; 3 — полусферические чаши с выступающими скошенными венчиками; 4 — чаша с ребристой стенкой; 5 — небольшие тарелки с прямой стенкой; 6 — небольшие тарелки с поднятым венчиком; 7 — небольшие тарелки с загнутым вовнутрь венчиком (МАFTur; Ж. Люилье, С. Бралья де Моура)

Fig. 3. Hellenistic pottery types, open forms: 1 — hemispherical bowls with simple rim; 2 — hemispherical bowls with bevelled rim; 3 — hemispherical bowls with outstanding bevelled rims; 4 — bowl with a ribbed wall; 5 — Small plates with straight wall; 6 — small plates with a raised rim; 7 — small plates with in-turned rim (MAFTur; J. Lhuillier, S. Moura de Broglia)

0 10 см

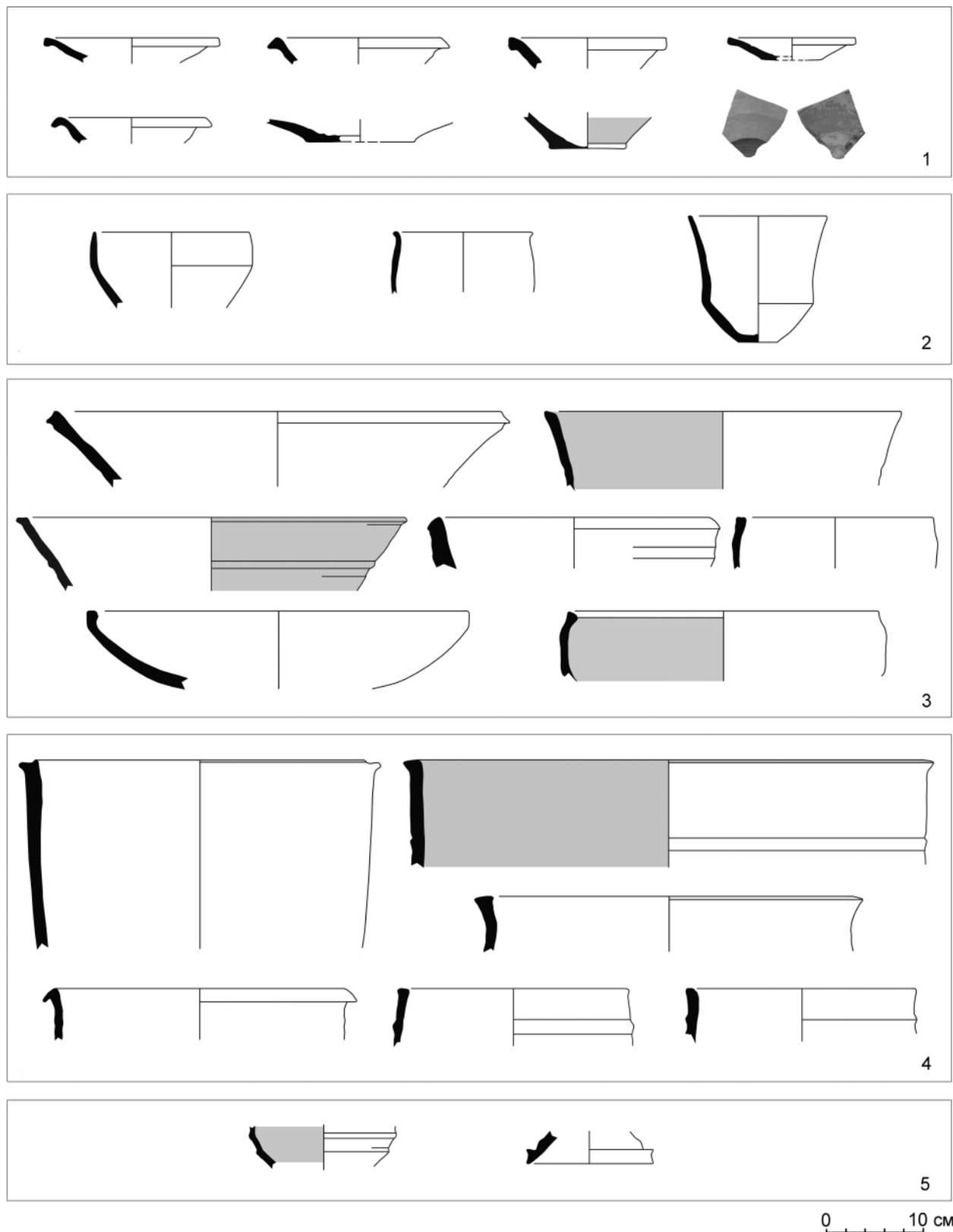

Рис. 4. Типы эллинистической керамики, открытые формы: 1 — «рыбные блюда»; 2 — кубки; 3 — миски; 4 — крупные сосуды типа *кратеров*; 5 — фрагменты предположительно *кратеров* (МАФТур; Ж. Люилье, С. Бролья де Моура)
 Fig. 4. Hellenistic pottery types, open forms: 1 — “fish plates”; 2 — goblets; 3 — basins; 4 — large vessels of the *kraterae* type; 5 — possible fragments of *kraterae* (MAFTur; J. Lhuillier, S. Broglia de Moura)

Рис. 5. Керамика: 1 — глубокая чаша или кубок; 2 — небольшие кувшины с красным ангобом и вертикальным лощением; 3 — «кочевнические» типы керамики, две небольшие банки и небольшая чаша; 4 — целый кувшин с шейкой (МАFTur; 1, 4 — А. Пелль, 2 — П. Амуда, 3 — С. Пьера)

Fig. 5. Pottery: 1 — a deep bowl or goblet; 2 — small jugs with a red slip and vertical burnishing; 3 — “nomadic” pottery types, two small jars and a small bowl; 4 — a complete necked jug (MAFTur; 1, 4 — A. Pelle, 2 — P. Hamouda, 3 — S. Piera)

кала (Там же. Рис. 5, 5; 6, 51) и Дашлы 45 (Пилипко, 2014. Рис. 2, 22). Вариант с остросереберной стенкой, вогнутой в верхней трети тулова, аналогичен вазе из Коша-депе (Пилипко, 1980. Рис. 4, 3). Редкие находки кольцевых поддонов могут относиться к вышеупомянутым типам кубков, блюд или чаш¹⁰.

Крупные, глубокие миски с расширяющимися стенками и уплощенными венчиками (рис. 4, 3) находят аналогии в поселении Капыр-кала IV–III вв. до н. э. (Пилипко, 1990. Рис. 2, 8; Пилипко, Кошеленко, 1985. С. 367, табл. LXXIX) и в слоях Коша-депе II–III вв. до н. э. (Пилипко, 1980. Рис. 3, 17; 4, 1–2, 4–5).

¹⁰ Рисунок см., например, у Boucharlat et al., 2005, внизу fig. 18.

Фрагменты других крупных открытых чаш могли принадлежать кратерам с прямыми вертикальными или слегка выпуклыми стенками и удлиненным горизонтальным венчиком (рис. 4, 4); единственный черепок от волнистого тулова (и, возможно, одна ножка) принадлежит тому же типу, однако отсутствие профильных частей не позволяет сделать более точное заключение (рис. 4, 5). В отличие от Нисы, где эта форма представлена серо-черной посудой, фрагменты из Улуг-депе были изготовлены из обычной бежевой глины.

Закрытые формы. Закрытые формы включают банки среднего и крупного размера с ленточным или утолщенным венчиком, либо со слегка вогнутым внутренним венчиком, либо даже с клювообразным венчиком и толстым, плоским

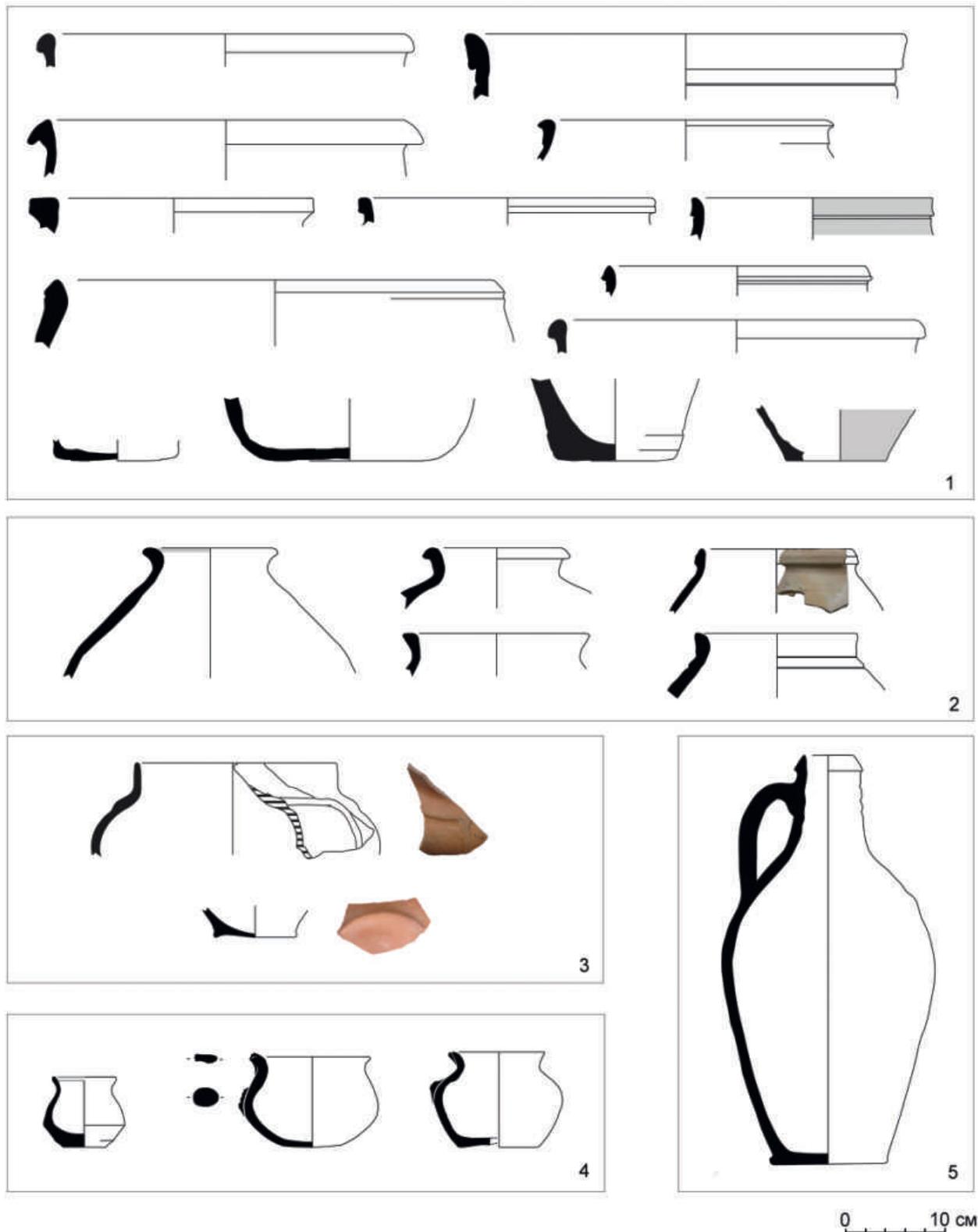

Рис. 6. Типы эллинистической керамики, закрытые формы: 1 — банки большого или среднего размера; 2 — небольшие банки и кувшины с шейкой; 3 — небольшие красноглиняные кувшины; 4 — небольшие горшочки; 5 — кувшин с шейкой (МАFTur; Дж. Люилье, С. Бролья де Моура)

Fig. 6. Hellenistic pottery types, closed forms: 1 — medium or large-sized jars; 2 — small jars and necked jugs; 3 — small jugs with a red ware; 4 — small pots; 5 — necked jug (MAFTur; J. Lhuillier, S. Broglia de Moura)

днищем (рис. 6, 1). Небольшие банки и кувшины с горлышком встречаются гораздо реже; они бывают с ручкой или без нее, а также с утолщенным или клювообразно загнутым венчиком (рис. 6, 2). Небольшие кувшинчики иногда снабжены ручкой; для них характерен ангоб с вертикальным лощением (рис. 5, 2). Единственный целый кувшин имеет яйцевидное тело, вертикальное горлышко с треугольным ленточным венчиком, расширенное плоское основание и круглую в сечении ручку (рис. 6, 3; 5, 4).

Среди банок и кувшинов выделяется с технологической точки зрения одна очень немногочисленная группа красной и тщательно лощеной посуды. Характерные черепки имеют только одно кольцевое основание, а единственный фрагмент тулова кувшина с шейкой (или небольшой банки) снабжен горизонтальным ленточным налепом с вертикально свисающими концами (рис. 6, 4).

Небольшие горшочки представлены единичными целыми сосудами (рис. 6, 5). Горшочек с плоским днищем, острореберной, почти вертикальной, стенкой и вывернутым наружу венчиком близок горшкам из Капыр-кала IV–III вв. до н. э. (Пилипко, 1990. Рис. 2, 36; 6, 22) и из слоев Коша-депе II–I вв. до н. э. (Пилипко, 1980. Рис. 3, 10). Еще один горшок имеет шаровидное тулово с уплощенным днищем, вывернутый венчик и следы от ручки круглого сечения. Его форма сильно напоминает шаровидные горшки периода Яз I раннего железного века, распространенные на Улуг-депе, однако глина и техника изготовления отличаются, сближая этот сосуд с находкой из Ахала, датированной II–I вв. до н. э. (Пилипко, 2015. Рис. 178, 4).

Типы «кочевнической» керамики

Последняя группа данного керамического комплекса включает несколько необычные типы керамики, в том числе многочисленные черепки с пятнами ангоба. Рассмотренные в широком географическом контексте, они обнаруживают аналогии, указывающие на потенциальные связи с северным степным миром (в широком смысле слова), но также, возможно, и с территорией Систана.

К этой группе относится однородный керамический комплекс, обнаруженный в самых верхних, повторно заселенных слоях на участке хранилища с углублениями от столбов (раскоп 21 — рис. 1), перепланированного с помощью крупных валунов. Коллекция включает четыре целых

гончарных сосуда из глины бежевого цвета: три почти идентичные небольшие баночки с плоским дном, яйцевидным ребристым туловом, коротким горлышком и вывернутым утонченным венчиком, а также небольшую чашу с плоским дном и высоким толстым венчиком (рис. 5, 3). В том же слое были найдены два черепка с пятнами ангоба. Форма баночек довольно необычна и прямых аналогий не имеет, но может быть сопоставлена с керамикой из Хорезма или Систана. Сосуды, схожие как по форме, так и по технологическим признакам, встречены в Хорезме (Воробьева, 1973. Рис. 4; Воробьева, Рапопорт, 1967. С. 98, рис. 45а), а также в погребениях кочевых племен Приаралья, датированных последней четвертью I тыс. до н. э. (Ягодин, 1990. Рис. 6; 11). Р. Гиршман и Дж. Дейлз находили подобные небольшие баночки в Над-и Али в Афганистане (Ghirshman, 1939. Pl. IV; Dales, 1977. Pl. 15, 7, 8; 32–37). Дж. Дейлз сравнил эту форму с керамикой из Дахан-и Гуламан в Иране (см. Scerrato, 1966. Fig. 56–57, слева от fig. 59) и обнаружил сходство процарапанного на некоторых сосудах знака с экземплярами из Над-и Али и Дахан-и Гуламана¹¹.

На других участках Улуг-депе гончарные черепки с пятнами ангоба или краски находились в тех же археологических контекстах вместе с вышеупомянутой эллинистической керамикой (рис. 7). Эти черепки являются исключительно фрагментами тулова, и поэтому их культурная и хронологическая атрибуция крайне затруднена. В качестве рабочей гипотезы отнесем их к керамическому производству «кангуйского» культурного круга (подразумевая под ним район дельты Сырдарьи и, прежде всего, джеты-асарскую культуру; Левина, 1996) и к каунчинской культуре в Чаче (Ташкентский оазис); начальная стадия обеих культур датируется концом I тыс. до н. э., когда получают распространение пятна ангоба (Буряков, Кошеленко, 1985).

Однако состав теста и мотив росписи одного из этих черепков обнаруживают определенные аналогии с систанской и ахеменидской керамикой из Над-и Али (Dales, 1977. Pl. 24) и Кал'а-е Сама

¹¹ У. Шеррато (Scerrato, 1966. P. 27, fig. 58) датировал этот памятник ахеменидским периодом и указывал, что этот мотив «довольно редок и состоит из нескольких прямых и волнистых линий; однако повторяющийся мотив является отдельным знаком, образованным из подобия трезубца, обращенного вниз и увенчанного колечком».

(Maresca, 2016). Этот тип керамики, который Дж. Мареска называет “Dipinta Storica Sistana”¹² (Ibid. P. 203–204), сопровождается некоторыми типами, ранее также обнаруженными на Улуг-депе, в том числе унаследованными от ахеменидского периода (тюльпановидные чаши, острореберные чаши с горизонтальным венчиком) и заимствованными в эллинистический период (рыбные блюда, чаши с вогнутыми венчиками, лощеная керамика).

Обсуждение

Точная датировка комплекса из Улуг-Депе пока еще затруднительна, так как мы не можем связать его со стратиграфией предыдущих поселений, а также не располагаем такими хронологическими маркерами, как монеты или надписи. Тем не менее керамические материалы указывают на длительное заселение памятника (либо постоянное, либо с перерывами) на протяжении эллинистического и парфянского периодов.

Присутствие «ахеменидских» форм, на первый взгляд, могло бы указывать на формирование верхних слоев Улуг-депе примерно в период македонского завоевания. Однако большинство этих типов распространилось в Средней Азии в течение IV–III вв. до н. э., и их нужно рассматривать скорее как свидетельство связей с Иранским нагорьем и долиной верхнего Атрека в постахеменидский период. Некоторые формы появляются как культурная особенность, общая с предгорьями Копетдага, в Ахале и районах Этека (наилучшим примером являются конические чаши с вогнутым венчиком, отмеченные в долине верхнего Атрека), но распространены они и на Улуг-депе. Это позволяет развить наблюдение Дж. Бруно (Bruno, 2019b. P. 116–117) относительно «долины

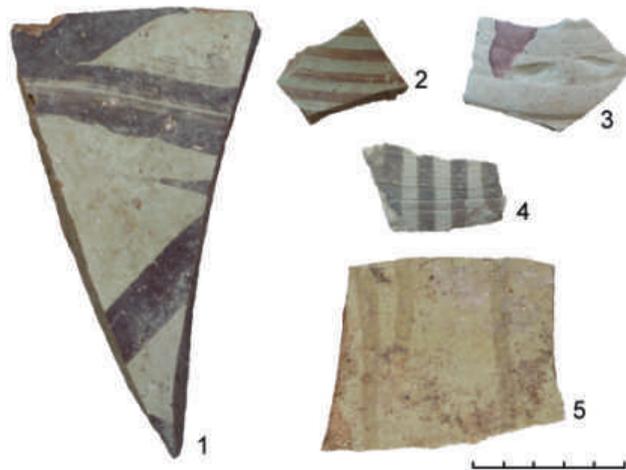

Рис. 7. «Кочевнические» типы керамики, черепки с пятнами ангоба или краски (MAFTur; Ж. Люилье, О. Дидье)

Fig. 7. “Nomadic” pottery types, potsherds with splashes of slip or paint (MAFTur; J. Lhuillier, A. Didier)

верхнего Атрека, равно как и внутренних долин центральной части Копетдага, [которые] находились внутри зоны встречных влияний Ирана и Средней Азии», продолжив эту контактную зону на восток до Улуг-депе.

Большую часть керамики, найденной в верхних слоях Улуг-депе, можно уверенно отнести к эллинистическим типам, распространенным в Средней Азии, хотя некоторые формы, которые обычно фиксируются на большинстве эллинистических памятников региона, здесь не отмечены: например, отсутствуют фляжки, а черепки серо-черной посуды крайне редки. Это, по-видимому, объясняется относительно слабым эллинистическим влиянием по сравнению с тем, что наблюдается в районе Мерва. Здания в эллинистических поселениях Средней Азии обычно строились из квадратных сырцовых кирпичей — в отличие от предыдущих эпох (Мокробродов, 2013) и парфянского периода (Пилипко, 2015). На Улуг-депе в некоторых стенах, действительно, обнаруживаются квадратные кирпичи, однако большинство строений, относящихся к этой последней стадии заселения, сложены из прямоугольного сырцового кирпича (60 × 30 × 10 см): постройки периода Яз II заселялись вторично или, возможно, их кирпич повторно использовался для нового строительства. Присутствие сырцовых кирпичей различной формы, как прямоугольных, так и квадратных, отмечено и на эллинистических

¹² «Этот класс керамики характеризуется своеобразной расписной орнаментацией красного, винно-красного, охряного, коричневого и темно-коричневого цвета, иногда доходящей только до венчика, но чаще покрывающей также плечико и верхнюю часть сосуда. Почти всегда монохроматическая, эта орнаментация состоит по большей части из геометрических узоров (повторяющиеся наложенные перевернутые „V“, прямоугольники, разделенные на четыре части диагональными линиями, крестообразные мотивы, единичные или повторяющиеся ряды черточек и точек, иногда обрамленные метопами), но также, хотя и очень редко, это и стилизованные фитоморфные мотивы (снопы пшеницы или гидрофиты)».

памятниках, например в Капыр-кала (*Там же*. С. 74), и на парфянских, например в Гарры-Кяризе (*Пилипко*, 1975. С. 47–48).

Аналогичные формы и типы керамики из окрестностей Ахала и Этека в Туркменистане, а особенно — из памятников, раскопанных В. Н. Пилипко в Каахкинском районе (Коша-депе, Дашлы 45 и Капыр-кала), свидетельствуют, что жизнь на Улуг-депе продолжалась и в парфянский период. Как и в Старой Нисе, на Улуг-депе эллинистическое влияние, по-видимому, усиливалось на протяжении II–I вв. до н. э., о чем свидетельствует распространение красного лака и лощения, а также открытых форм сосудов малых и средних размеров для индивидуального пользования (*Bruno*, 2021).

Относительно самого конца I тыс. до н. э. можно говорить и о присутствии на Улуг-депе еще одной группы населения, вероятно, кочевого, о чем свидетельствуют находки керамики с пятнами ангоба. Вынужденное заселение Улуг-депе могло быть связано с миграциями кочевников — либо дахов, которые заняли территории в западной части Копетдага, либо других групп, переместившихся в Бактрию и соседние регионы (включая Парфию и Систан) в связи с вторжением юэчжей в конце I тыс. до н. э. (см. например: *Zadneprovskiy*, 1994). Некоторые из этих групп заняли предгорья Копетдага, на что указывают десятки зафиксированных курганов (*Мандельштам*, 1971; *Марущенко*, 1959; *Olbrycht*, 2015) и письменные источники (*Strab.* XI. 8. 2; *Just. Prol.* XLI). В наших поездках к югу от Улуг-депе мы также заметили

в предгорьях Копетдага несколько кочевых некрополей, однако до проведения раскопок их хронология не может быть точно установлена.

Таким образом, можно заключить, что Улуг-депе пережило спорадическое заселение несколькими группами, которые обживали частично сохранившиеся к тому времени постройки покинутого памятника. Разнородность керамического комплекса, описанного в данной статье, может указывать на длительность этого периода, захватывающего эллинистическую и парфянскую эпохи между концом IV в. до н. э. и началом I тыс. н. э., когда в предгорьях Копетдага происходило смешение разных народов.

Благодарности

Пользуясь случаем, мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность Мухаммеду Мамедову за долгие годы плодотворного сотрудничества. Возможностью работать на Улуг-депе мы обязаны покойному Оливье Леконту, а также Реми Бушарла и Ахмеду Халмырадову.

Мы благодарны всем, принявшим участие в раскопках эллинистических и парфянских слоев Улуг-депе и выявлении их необычной керамики. Особая благодарность адресована Бертиль Лионне — за ее замечания по нашему первому исследованию этой керамики, а также Джакопо Бруно — за его полезные и важные советы по библиографии. Финансирование раскопок осуществлялось французским Министерством Европы и иностранных дел и компанией *Bouygues Turkmen*.

Буряков, Кошеленко, 1985 — Буряков Ю. Ф., Кошеленко Г. А. Ташкентский оазис (Чач) // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука, 1985. С. 297–303.

Воробьева, 1973 — Воробьева М. Г. Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н. э. в древнем Хорезме. М.: Наука, 1973 (МХЭ; Вып. 9). 217 с.

Воробьева, Рапопорт, 1967 — Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Археологическое описание памятника // Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. – IV в. н. э. / Под ред. С. П. Толстова, Б. И. Вайнберг. М.: Наука, 1967 (Тр. ХАЭЭ; Т. V). С. 21–101.

Левина, 1996 — Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

Мандельштам, 1971 — Мандельштам А. М. Мешрептахтинский могильник // КСИА. 1971. Вып. 128: Памятники железного века на территории СССР. С. 66–72.

Марущенко, 1959 — Марущенко А. А. Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана // Тр. ИИАЭ АН ТуркмССР. 1959. Т. 5. С. 110–122.

Мокробродов, 2013 — Мокробродов В. В. Формат сырцового кирпича как дополнительный источник по хронологии памятников раннежелезного века // *O'zbekiston Arxeologiyasi*. Археология Узбекистана. 2013. № 1 (6). С. 12–20.

Пилипко, 1975 — Пилипко В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад: Ылым, 1975. 156 с.

- Пилипко*, 1980 — *Пилипко В. Н.* Парфянские слои поселения Коша-Депе у Бабадурмаза // СА. 1980. № 4. С. 213–231.
- Пилипко*, 1990 — *Пилипко В. Н.* Раннеантичное поселение Капыр-кала у Каушута // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент: Фан, 1990. С. 60–76.
- Пилипко*, 2001 — *Пилипко В. Н.* Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.: Наука, 2001. 432 с.
- Пилипко*, 2005 — *Пилипко В. Н.* Раскопки Хырлы-депе // ПИФК. 2005. Вып. XV. С. 57–80.
- Пилипко*, 2014 — *Пилипко В. Н.* Материалы из раскопок поселения эллинистического времени Дашлы 45 (Каахкинский район, Туркменистан) // РА. 2014. № 1. С. 113–124.
- Пилипко*, 2015 — *Пилипко В. Н.* Становление и развитие парфянской культуры на территории Южного Туркменистана. СПб.: АИК, 2015 (Archaeologica Varia). 420 с.
- Пилипко*, *Кошеленко*, 1985 — *Пилипко В. Н.*, *Кошеленко Г. А.* Северная Парфия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука, 1985 (Археология СССР). С. 209–225.
- Сарианиди*, 1969 — *Сарианиди В. И.* Продолжение работ на Улуг-депе // АО 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 434–435.
- Сарианиди*, 1971 — *Сарианиди В. И.* Исследование слоев раннежелезного века на Улуг-депе // АО 1970 года. М.: Наука, 1971. С. 433–434.
- Сарианиди*, 1972 — *Сарианиди В. И.* Раскопки 1970 г. на Улуг-депе // УСА. Л.: Наука, 1972. Вып. 1. С. 53–55.
- Сверчков*, 2006 — *Сверчков Л. М.* Опыт синхронизации керамических комплексов эпохи эллинизма (Кампыртепа, Термез, Джигатепе, Курганзол) // МТЭ. 2006. Вып. 5. С. 105–124.
- Ягодин*, 1990 — *Ягодин В. Н.* Курганный могильник Дэвкескен-4 // Археология Приаралья. Ташкент: Фан, 1990. Вып. IV. С. 28–81.
- Boucharlat et al.*, 2005 — *Boucharlat R.*, *Francfort H.-P.*, *Lecomte O.* The Citadel of Ulug-Depe and the Iron Age Archaeological Sequence in Southern Central Asia // IA. 2005. Vol. 40. P. 479–514.
- Bruno*, 2019a — *Bruno J.* Ceramics of the Parthian Homeland: new and old data on the ceramic production of the early Arsacid period in Turkmenistan and north-eastern Iran // Daily Life in a Cosmopolitan World: Pottery and Culture during the Hellenistic Period, Proceedings of the 2nd Conference of IARPotHP (Lyon, November 2015, 5th–8th) / Ed. A. Peignard-Giros. Wien: Phoibos Verlag, 2019. P. 419–430.
- Bruno*, 2019b — *Bruno J.* Between the Iranian Plateau and Central Asia: The Ceramic Complex of the Upper Atrek Valley during the Achaemenid Period // Ceramics and the Archaeological Achaemenid Horizon: Near East, Iran and Central Asia / Ed. B. Genito, G. Maresca. Napoli: Unior Press, 2019 (Università degli studi di Napoli “L’Orientale”. Dipartimento Asia, Africa e Mediterraneo. Series minor; LXXXVI). P. 109–122.
- Bruno*, 2021 — *Bruno J.* Parthia // The Graeco-Bactrian and Indo-Greek Worlds / Ed. R. Mairs. London; New York: Routledge, 2021 (Routledge Worlds). P. 56–77.
- Callieri*, 2014 — *Callieri P.* Margiana in the Hellenistic Period: Again on Problems of Archaeological Interpretation // “My Life is like the Summer Rose”. Maurizio Tosi e l’Archeologia come modo di vivere. Papers in Honour of Maurizio Tosi for his 70th Birthday / Ed. by C. C. Lamberg-Karlovsky, B. Genito, B. Cerasetti. Oxford: Archaeopress, 2014 (BAR. IS; 2690). P. 59–62.
- Cattenat*, *Gardin*, 1977 — *Cattenat A.*, *Gardin J.-Cl.* Diffusion comparée de quelques genres de poterie caractéristiques de l’époque achéménide sur le plateau iranien et en Asie centrale // Le plateau iranien et l’Asie centrale des origines à la conquête islamique. Leurs relations à la lumière des documents archéologiques: [actes du colloque], Paris, 22–24 mars 1976 / Ed. J. Deshayes. Paris: Editions du CNRS, 1977 (Colloques Internationaux du CNRS; n.°567). P. 225–248.
- Dales*, 1977 — *Dales G. F.* New Excavations at Nad-I Ali (Sorkh Dagh), Afghanistan. Berkeley, California: Center for South and Southeast Asia Studies, University of California, 1977 (Research Monograph. University of California, Berkeley. Center for South and Southeast Asia Studies; no. 16). ii+121 p.
- Ghirshman*, 1939 — *Ghirshman R.* Fouilles de Nad-i-Ali dans le Seistan Afghan (rapport préliminaire) // Revue des arts asiatiques. 1939. Vol. 13 (1). P. 10–22.
- Lecomte et al.*, 2002 — *Lecomte O.*, *Francfort H.-P.*, *Boucharlat R.*, *Mamedov M.* Recherches archéologiques récentes à Ulug Dépe (Turkménistan) // Paléorient. 2002. Vol. 28 (2). P. 123–132.
- Lecomte*, 2007 — *Lecomte O.* Entre Iran et Touran, recherches archéologiques au Turkménistan méridional (2001–2006) // CRAI. 2007. Vol. 151 (1). P. 195–226.
- Lecomte*, 2011 — *Lecomte O.* Ulug depe, 4000 years of evolution between plain and desert // Historical and Cultural sites of Turkmenistan. Discoveries, Researches and restoration for 20 years of-Independence / Ed. M. A. Mamedov. Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2011. P. 221–237.

- Lecomte*, 2013 — *Lecomte O.* Activités archéologiques françaises au Turkménistan // L'archéologie Française en Asie centrale. Nouvelles recherches et enjeux socioculturels / Ed. par J. Bendezu-Sarmiento. Paris : De Boccard, 2013 (Cahiers d'Asie centrale; No. 21/22). P. 165–190.
- Lecomte, Mashkour*, 2013 — *Lecomte O., Mashkour M.* La cigogne, la chèvre et les renards // Animals, Gods and Men from East to West. Papers in Honour of Roberta Venco Ricciardi / Ed. A. Peruzzetto, F. D. Metzger, L. Driven. Oxford: Archaeopress, 2013 (BAR. IS; 2516). P. 27–32.
- Lhuillier et al.*, 2015 — *Lhuillier J., Bendezu-Sarmiento J., Lecomte O.* Ulug-Depe in the frame of Turkmenistan Iron Age: an overview // JIA. 2015. Vol. 4. P. 78–89.
- Lhuillier, Bendezu-Sarmiento*, 2018 — *Lhuillier J., Bendezu-Sarmiento J.* Central Asia and the interaction between the Iranian Plateau and the Steppes in Late First Millennium BC: case study from Ulug-depe in Turkmenistan // ACSS. 2018. Vol. 24 (1–2). Ancient Chorasmia, Central Asia and the Steppes. Cultural relations and exchanges from the Achaemenids to the Arabs. Proceedings of the International Conference held in Bordeaux, France, 17–18 October 2016 / Ed. M. Minardi and A. Ivanchik. P. 331–353.
- Lippolis et al.*, 2019 — *Lippolis C., Mamedov M., Bruno J., Patrucco G.* Preliminary note on the 2019 archaeological campaign of the Italian-Turkmen archaeological expedition to Old Nisa (Turkmenistan) // Parthica. 2019. Vol. 21. P. 115–126, 192.
- Lyonnet*, 2012 — *Lyonnet B.* Questions on the Date of the Hellenistic Pottery from Central Asia (Ai Khanoum, Marakanda and Koktepe) // ACSS. 2012. Vol. 18. P. 143–173.
- Lyonnet*, 2013 — *Lyonnet B.* La céramique de la maison du quartier sud-ouest d'Ai Khanoum // Fouilles d'Ai Khanoum. IX. L'habitat / Ed. G. Lecuyot. Paris: De Boccard, 2013 (MDAFA; T. XXXIV). P. 179–234.
- Maresca*, 2016 — *Maresca G.* Echoes of Regional Traditions plus Western Typological Influences: Some Notes about the Post-Achaemenid Pottery Assemblage from the Italian Excavations at Qal'a-ye Sam (Iran, Sistan) // Proceedings of the 9th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East (9–13 June 2014, Basel) / Ed. R. A. Stucky, O. Kaelin, H.-P. Mathys. Wiesbaden: Harrassowitz, 2016. Vol. 2: Egypt and Ancient Near East — Perceptions of Alterity. P. 195–207.
- Olbrycht*, 2015 — *Olbrycht M. J.* Arsiacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE / Ed. J. Bemman, M. Schmauder. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2015 (Bonn Contributions to Asian Archaeology; Vol. 7). P. 333–390.
- Pilipko*, 2012 — *Pilipko V. N.* Remarks on the material culture of the Akhal area in the Hellenistic period // Anabasis. 2012. Vol. 3. P. 109–125.
- Puschnigg*, 2008 — *Puschnigg G.* Hellenistic Echoes in Parthian Merv: Transformation and Adaptation in the Ceramic Repertoire // Parthica. 2008. Vol. 10. P. 109–127.
- Scerrato*, 1966 — *Scerrato U.* Excavations at Dahan-i Ghulaman (Seistan-Iran). First Preliminary Report (1962–1963) // EW. Vol. 16 (1–2). P. 9–30.
- Sverchkov*, 2008 — *Sverchkov L. M.* The Kurganzol Fortress (on the History of Central Asia in the Hellenistic Era) // ACSS. 2008. Vol. 14. P. 123–191.
- Zadneprovskiy*, 1994 — *Zadneprovskiy Y. A.* The Nomads of Northern Central Asia after the Invasion of Alexander // History of Civilisations of Central Asia. Paris: UNESCO Publishing, 1994. Vol. II: The Development of Sedentary and Nomadic Civilisation: 700 B. C. to A. D. 250 / Ed. J. Harmatta. P. 457–472.

Recent discoveries on the Hellenistic and Parthian Occupation of Ulug-depe

J. Lhuillier, J. Bendezu-Sarmiento¹³

This paper informs about the results of the last investigations of the Joint French-Turkmen archaeological mission (MAFTur) at the site of Ulug-Depe (Kaakhka etrap of Akhal velayat, near the village of Dushak) where there was revealed the longest continuous stratigraphic sequence in the region: about 5000–600 BC. Excavations of the last years have established that in the end of the 1st millennium BC, a secondary settling at the abandoned fortified site

¹³ Johanna Lhuillier — Laboratoire Archéorient, Maison de l'Orient et de la Méditerranée (CNRS UMR 5133); 7, rue Raulin, 69365 Lyon cedex 07; e-mail: johanna.lhuillier@mom.fr. Julio Bendezu Sarmiento — Éco-anthropologie du Musée de l'Homme (CNRS UMR 7206); 17, Place du Trocadero, 75016, Paris; e-mail: sarmientojulio@hotmail.com.

took place. An exact dating of the new settlement so far is difficult but it is already clear, however, that this occupation was fairly long (either continuous or with certain interruptions) covering the Hellenistic and Parthian periods.

The abandoned rooms of the Middle Iron Age later were partly occupied anew or partly used as a source of building materials for new buildings. Analysis of the ceramic complex (about 400 vessels and fragments) has allowed to distinguish several characteristic types and forms of the pottery, including the “Achaemenid”, Hellenistic, Parthian and “nomadic” types.

The majority of the ‘Achaemenid’ forms spread in Central Asia during the 4th–3rd century BC and they should be considered rather as an evidence of the ties with the Iranian Plateau and the valley of the upper Atrek River in the post-Achaemenid period. The main mass of the pottery retrieved from the upper layers of Ulug-Depe can be reliably attributed as Hellenistic types distributed in Central Asia, although some forms, which are usually found at the majority of Hellenistic sites in the region, here were not recorded: e.g., flasks are absent while fragments of grey-black ware are very rare. The Hellenistic influence at Ulug-Depe seems to have been strengthening in the course of the 2nd–1st centuries BC as suggested by the distribution of the red gloss and burnishing, as well as of the open forms of small and medium size intended for personal use.

Finally, findings of pottery with spots of slip possibly indicate the presence of still another group of population here in the late 1st millennium BC, the appearance of which is related with migrations of either Dahae or nomads of the Yuezhi circle.